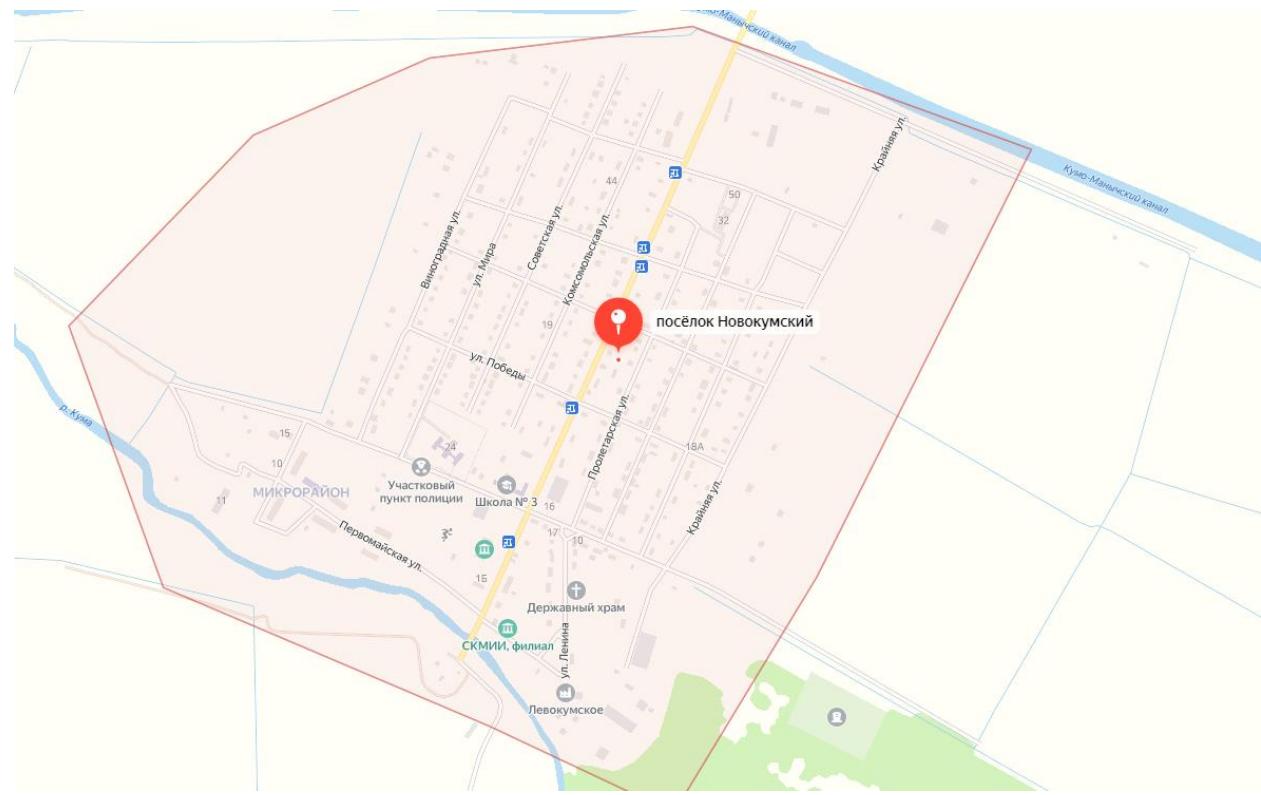

I. Паспорт

1. Наименование ОНЭД СК. Специфика островного русского говора казаков-некрасовцев Ставропольского края.
2. Вид объекта. Устное творчество, устные традиции и формы их выражения на русском языке, языках и диалектах народов Российской Федерации.
3. Этническая принадлежность носителя (носителей) нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации. Русские.
4. Языковая принадлежность носителя (носителей) нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации. Островной русский говор казаков-некрасовцев.
5. Конфессиональная принадлежность носителя (носителей) нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации (при наличии). Православие, старообрядчество Белокриницкого согласия юрисдикции Русской Православной Старообрядческой церкви, центр которой расположен в Москве на Рогожском кладбище.
6. Место бытования данного ОНЭД. Объект сформировался в результате эмиграции казаков в Турцию в начале XVIII века и их проживания в изоляции от материнской культуры вплоть до 1962 года. Объект обнаружен после возвращения казаков на Родину и их поселения в селах Ставропольского края, начиная с 1962 года и в последующие годы.
7. Населенный пункт (населенные пункты), являющийся (являющиеся) местом (местами) бытования объекта. Поселки Новокумский, Кумская Долина, Бургун-Маджары Левокумского района Ставропольского края.
8. Субъект (субъекты) Российской Федерации, являющийся (являющиеся) местом (местами) бытования объекта. Северо-Кавказский федеральный округ: Ставропольский край.
9. Географические координаты места (мест) бытования объекта.

10. Краткое описание. Уникальность говора некрасовцев обусловлена тем, что в течение 252 лет проживания в Турции они сохранили русский язык. В речи некрасовцев вербализуется значительное количество архетипических представлений древнерусского человека и даже славянина об окружающем мире, что обусловлено изоляцией говора, а также неосознанным противостоянием носителя русской культуры и языка неславянской культуре и языку. В условиях изоляции от метрополии говор развивался в соответствии с общеязыковыми тенденциями развития русского языка, реализуясь в вариациях креативного характера. Находится на грани исчезновения.

11. Подробное описание. В данной работе говор казаков-некрасовцев Ставропольского края анализируется в рамках синхронного среза 1962 год (время возвращения в Росси – настоящее время с целью описать сущностные черты данного русского говора, сложившиеся в период проживания казаков-некрасовцев и их предков в Турции в течение двухсот пятидесяти лет. Языковые факты разных ярусов говора казаков-некрасовцев свидетельствуют о том, что данный говор по своему происхождению является южнорусским

донским говором. Фонетика и фонология, грамматика, лексика говора казаков-некрасовцев выявляют системные совпадения с соответствующими уровнями донского говора. В то же время за два с половиной столетия проживания в Турции говор изменился и стал отличаться от донского говора. По своим типологическим особенностям говор казаков-некрасовцев относится к островным говорам. Островной говор – это говор, изолированный от территории бытования основных форм языка, к которому он принадлежит по происхождению. Говор казаков-некрасовцев в течение двух с половиной веков находился в иноязычном, иноэтническом, иноконфессиональном окружении.

Подробное описание состоит из четырех подразделов:

1. Архаические черты в русской языковой картине мира казаков-некрасовцев.
2. Отражение в говоре аскетического образа жизни казаков-некрасовцев.
3. Вариативные черты в развитии говора на базе общих тенденций развития общенационального языка.
4. Речетворчество как проявление свободолюбия казаков-некрасовцев.

Архаические черты в русской языковой картине мира казаков-некрасовцев

Русский язык, наравне с культурой, является той системой этнических констант, сквозь которую человек смотрит на мир и которая определяет этничность сознания человека.

В языковой картине мира любого народа одно из центральных мест занимает выражение идеи Родины, Отчизны. В национальном русском языке основной образ Родины – это женщина-мать, основное языковое выражение – словосочетание *Родина-мать*, само слово *Родина* по своему происхождению и значению относится к гендерно обусловленным «феминным» лексемам.

В говоре казаков-некрасовцев наблюдаем иное явление, обусловленное историческими причинами. Судьба казаков-некрасовцев была во многом определена их лидером Игнатом Некрасовым. Для них он стал и отцом (для

последующих поколений дедом или прадедом), и наставником, и мифологической фигурой. Потомки казаков-некрасовцев говорят: «*Мы пошли от Игната Некрасафца*». В их говоре существует наречие *по-игнатовому*, которое означает «по-старинному, так, как положено». Поэтому образ Родины (а для казаков-некрасовцев Родина – это Россия) – это дед, основное языковое выражение – слова *дед* как обобщенное название русских, России, *дедовщина* как обобщенное название земли дедов, Родины. Носители говора говорят так: «*Надоела нам у турках, пайдем к своему деду, к рускаму. – Набивай парус на лодку, паедим на дядофишину*». В целом образы Родины как женщины-матери и как мужчины-деда восходят к одному и тому же языческому культу Рода восточных славян, о котором ученый-историк В.В. Колесов пишет: «Достоверно известно, что у восточных славян существовал культ Рода и Земли У восточных славян определенно различались поколения богов – их было три, ровно столько, сколько и одновременно живущих представителей рода». Полагаем, что специфичный образ Родины как мужчины-деда у казаков-некрасовцев является одной из возможных модификаций архаического представления культа Рода у восточных славян.

В лексике некрасовцев присутствуют донаучные представления об астрономии. Названия космических объектов в говоре демонстрируют сохранение в наивной картине мира некрасовцев архаических представлений восточных славян о Небе как о важнейшем ориентире в жизни, о чем-то едином с Землей, на которой они живут. На Небе, как и на Земле, есть дороги, одна из них, состоящая из семи звезд, называется *Арба*, которая названа иначе, чем в общенациональном языке или в других русских диалектах, в соответствии с распространенным предметом быта и средством трудовой деятельности казаков-некрасовцев (в общенациональном языке это созвездие Большая Медведица).

Главная из небесных дорог (в общенациональном языке это *Млечный Путь* или *Моисеева дорога* (по данным Сл. Даля) имеет в говоре две номинации – *Матвеева дорога* (связана с именем святого Матвея, в

церковной традиции Матфея) и *Арбяная дорога*, которые являются специфичными и не повторяются в других славянских говорах. По данным словаря «Славянские древности: этнолингвистический словарь», в славянских языках, в том числе и в русских говорах, существует целый ряд мотивов номинаций Млечного пути: 1) дорога Бога и святых; 2) дорога душ и предков; 3) военная дорога; 4) названия, связанные с промыслом чумаков; 5) птичья дорога; 6) соломенная дорога.

Наименование *Матвеева дорога* является модификацией общеславянского мотива «дорога Бога и святых». Наименование *Арбяная дорога* является интерпретацией номинации *Чумацкий шлях* (чумаки – возчики соли), характерной для южной России, Украины, Болгарии. Мотивация этого названия такова: по народным поверьям, чумацкий шлях указывает направление в Крым, куда ездили за солью, и образовался этот шлях от того, что по дороге соль сыпалась с возов. В номинации *Арбяная дорога* некрасовцами акцентировано средство передвижения чумаков – *Арба* («двуухколесная или четырехколесная телега»).

К уникальным небесным названиям, выражющим эмпирический опыт и этническое мировидение некрасовца, относятся номинации *Коромысли* и *Прикол-звездо*. На небесной карте, созданной казаком-некрасовцем, одно из созвездий названо по внешнему сходству с предметом быта казака-некрасовца – это созвездие *Коромысли* (в общенациональном крестьянском языке *коромысла* – «лучковатый рычажок, которым на плече носят пару ведер»).

Звезда, которую мы называем Полярной, в говоре некрасовцев названа по предмету быта, который использовался ими в животноводстве – *прикол* («вбитый кол для привязки скота» - по данным словаря Даля). Полярную звезду казак-некрасовец назвал *Прикол-звездо*, увидев в ее неподвижности и одновременно в движении вокруг нее других звезд сходство с колом для привязки скота (Полярная звезда также неподвижна относительно соседних звезд). Такое образное представление Полярной звезды является очень

древним. По данным словаря «Славянские древности: этнолингвистический словарь», в космологических представлениях Звезды уподобляются «гвоздям» на небе, имеющем плоскую или куполообразную поверхность; они вращаются вокруг одного основного «гвоздя», «столба», «оси», «пупка» мира - Полярной звезды.

В жизни некрасовцев очень важное место занимала религия, и на карте неба казак-некрасовец увидел два предмета из церковного обихода: созвездие *Кадило* и созвездие *Петров Крест*.

Представления о Небе как о чем-то едином с Землей легли в основу выражения *Звезда служит* (т.е. светит, находится на небосводе), которое казаки относили к Венере. Культурно-исторический опыт носителя говора позволил ему увидеть в регулярном появлении планеты Венера (утром и вечером) аналог службы казака.

В целом наивная астрономия казаков-некрасовцев подтверждает следующую универсалию в естественных языках: существует семантическая связь между микрокосмом (органами тела человека и его внутренним духовным миром) и макрокосмом (землей, небом, светилами, вселенной), которая характерна для прошлого русского языка и частично сохраняется в настоящем.

В составе глагольной и именной лексики говора (в переносных значениях глагола *нижатъ* и фразеологизма *года низгаютъ*, в значении существительного *нижса*, в сравнительной степени прилагательного *низкий* в переносном значении) мы обнаружили вербализацию еще одной архаической культурологической оппозиции – «хорошее направлено вверх (сакральный элемент оппозиции), а плохое – вниз (профанный элемент оппозиции)». Вот как некрасовка Рамзаёва Алла Илларионовна образно описывает жизненный путь человека: «*Маленький радилси. Рос, рос, ступеньками, ступеньками, и вырос. Патом бالшой, низса, низса и састарилси*».

Глагол *нижатъ* имеет в говоре переносное значение - «стареть» (зафтра фсе низгаим), в говоре есть фразеологизм *года низгаютъ*, обладающий

значением «годы прибавляются» (*разум стал фсё нанис, гада низжаютъ*). Полагаем, что данная метафора обусловлена физическим опытом человека: в пожилом возрасте спина согнута, голова опущена.

В говоре существует и существительное *нижса* – «бедность» (*у каво какая багацтва, а хто - в нижсы*). Кроме того, прилагательное говора *низкий* обладает переносным значением «беднее» в форме сравнительной степени: *дарють па-разнаму: хто нижса, той нижса даётъ*. Полагаем, что метафорические значения социального характера лексем говора *низкий*, *нижса* могут мотивироваться представлением некрасовца о богатстве как о, достаточно высоком, объемном вместилище, а о бедности как о низком, небольшом вместилище.

В целом описанная вербализация универсальной культурологической оппозиции – «хорошее направлено вверх, а плохое – вниз» является архаичной и специфичной для говора некрасовцев.

2. Отражение в говоре аскетического образа жизни казаков-некрасовцев

В ряде морфологических процессов в говоре мы видим отражение аскетического рационализма, свойственного старообрядцу. Исследователи старообрядчества считают, что в среде старообрядцев сложился особый менталитет, нашедший отражение в способе ведения хозяйства. Он был обусловлен православной аскезой.

Некрасовка Беликова (в девичестве Ялуплина) Пелагея Федоровна вспоминает: «Особое уважение за столом старшим. Как же иначе, он глава семьи, особенно дедушка, прадедушка. Такого, как сейчас: на стол только накрывают трапезу, а дети уже с кусками бегают, такого не было. У нас все по расписанию было, всей семьей. Вот утром встали, и завтракаем вместе. В субботу идешь в церковь, из церкви приходишь – все садятся за стол, помолились, поели, встали, поблагодарили (молитва) – кто куда. В воскресенье утром все идут в церковь, а мать или сноха еще до церкви все

напарила, наварила, все приготовила, напекла сладости. Приходишь с церкви, помолился, все за стол, покушали, поблагодарили. Если семечки жарили – поделили семечки по карманам – кто куда. Кто на мельницу, кто к родителям. И на стол одна чашка. А сейчас: один поел, еще за ним посуду не домыли, не успели все прибрать – второй садится, потом третий, и целый день посуду моешь. Там все по часам, было: поели, помолились, свободны. Утром ни есть, ни пить ничего нельзя – грех это, пока не умоешься и не помолишься. Ни к чему из еды или посуды прикасаться нельзя – грех это. Встанешь, освободишься, идешь умываться. Потом встанешь перед образами и тогда молишься. Пока не умоешься, ни до чего дотрагиваться нельзя. Вечером поужинал, умылся, помолился и спать».

Отражение аскетических рациональных традиций хозяйственной жизни мы видим в процессах аналогического выравнивания в рамках глагольных форм в говоре, которое может проявляться по-разному.

Так, в морфологической системе глагола говора мы наблюдаем процесс аналогического фонетико-фонологического выравнивания основы: личные формы стремятся к единобразию конечного согласного основы (в том числе и путем архаизации), выравнивание может происходить по разным формам, выбранным в качестве образца:

- выравнивание форм 1 лица единственного числа по форме инфинитива: **насю, давю** (как носить, давить);
- выравнивание форм 1 лица множественного числа и 2 лица единственного (множественного числа нет в записях) по форме 1 лица единственного числа: **никём, никёш** (как пяку);
- выравнивание всех личных форм по 1 лицу единственного числа: **хочим, хотите, хочутъ** (как хочу) и др.

В морфологической системе глагола говора мы также наблюдаем процесс структурного выравнивания такой глагольной формы, как инфинитив. В формах инфинитива говора мы находим факты, свидетельствующие о

значительном давлении системы на ее отдельные части и отдельные элементы. В качестве единого форманта инфинитива в говоре некрасовцев выступает суффикс -ть, который является единственной возможной нормой, под которую подстраиваются все глаголы:

- в одних суффикс -ть вытесняет суффикс -ти (*ростъ*),
- в других глаголах, в которых эта замена фонетически возможна, но коммуникативно нецелесообразна, суффикс -ти- усложняется семантически незначимым, но системно и коммуникативно значимым для носителя говора суффиксом -ть: получается нанизывание формантов (*итить*),

В морфологической системе глагола говора мы наблюдаем процесс структурного выравнивания форм глагола в рамках одной и той же категории. Анализ форм вида глагола в изучаемом говоре выявил явление усложнения основы глаголов несовершенного и совершенного видов, как правило, уже имеющих грамматический показатель вида, дополнительными суффиксами и приставками со значением вида. Таким образом, в морфологической системе глагола говора происходит усиление морфологической выразительности лексико-грамматической категории вида, что проявляется в двух разных процессах:

- вторичной имперфективации глаголов национального языка несовершенного вида, имеющих суффиксы -а-, -и-, которые в говоре заменяются на более морфологически выразительный и коммуникативно значимый суффикс несовершенного вида -ива-: *приходиваться* (на месте приходиться), *оживливать* (на месте оживать),
- усиление результативного значения глаголов национального языка совершенного вида с помощью вторичной суффиксации глаголов совершенного вида: *поспасти* (на месте спасти), *поприйтись* (на месте прийтись).

В этом явлении усложнения основы глагола несовершенного / совершенного вида в изучаемом говоре мы видим давление грамматической системы глагольного вида, стремящейся: а) к однозначности и более яркой в

коммуникативном аспекте представленности грамматической семантики вида в глагольном слове, б) реже - к акцентированию грамматической семантики вида путем дублирования.

В морфологической системе глагола говора мы наблюдаем стремление носителей говора к унификации глагольных форм, что выражается в процессе структурного выравнивания безударных личных форм глагола и возникновении единой парадигмы спряжения для глаголов с безударными личными окончаниями:

- единственное число: -иш, -ить (*будиш, балеить*) и
- множественное число: -им, -итя, -ут/-ют (*нижсаим, кушаитя, разводють*).

В лингвокультурологическом плане в процессах различных видов выравнивания основ, безударных окончаний глагола, единообразному оформлению глагольных категорий проявляется такая черта менталитета казака-старообрядца, как стремление к выраженности порядка, аскетическому рационализму, свойственного старообрядцу. В лингвистическом аспекте казак-некрасовец может быть причислен к наивным структуралистам, для которых система и структура – это все.

3. Вариативные черты в развитии говора на базе общих тенденций развития общенационального языка

Находясь длительное время в изоляции, говор казаков-некрасовцев развивался, так как это непременная черта любой формы бытования языка. Развитие и обогащение говора в изоляции от языка метрополии в ряде случаев могло не совпадать с основными магистральными процессами общенародного языка, а быть полностью самостоятельными или вариативными.

Так, большая часть словообразовательных моделей макрокласса «Местоименная лексика» говора казаков-некрасовцев не представлена в русском литературном языке, т.е. словообразование местоименной лексики говора в большей своей части является специфической реализацией

деривационных возможностей, существующих в русском национальном языке.

Специфические словообразовательные модели макрокласса «Местоименная лексика» говора казаков-некрасовцев входят в типичные для общенационального языка способы словообразования, однако эти способы словообразования (или их виды) используются в других частных частеречных словообразовательных системах общенационального языка (имен существительных, глаголов, наречий), а в рамках местоименной лексики не используются.

Местоименные префиксально-суффиксальные модели

- 1). Модель префикс **о-** + местоименное наречие + суффикс **-о** с модификационным значением «усиления признака пространства, названного мотивирующим словом»: *о-куды-о* - «вот сюда» от местоименного наречия говора *куды* (фонетический вариант общенационального слова *куда*). *Вот касицки видитя, касицки мы, женицыны, втыкали о-куды-о, вот сюда*.
- 2) Модель префикс **о-** + местоименное наречие + суффикс **-о** с модификационным значением «усиления признака способа действия, названного мотивирующим словом»: *о-как-о* - «вот так» от местоименного наречия общенационального языка *как*. *Девачка пакрывалась о-как-о сверху, а ета уже па-бапски пакрытая называли*.
- 3) Модель префикс **о-** + местоименное наречие + суффикс **-о** с модификационным значением «усиления признака качества, названного мотивирующим словом»: *о-тако-о* - «вот так» от местоименного наречия общенационального языка *тако*. *У наз домики стаять о-тако-о; ежли пажар, то ни уталиши*. Названный вид префиксально-суффиксального способа образования местоименных наречий и вообще наречий (префикс **о-** в сочетании с суффиксом **-о-**) не встречается в словообразовательной системе литературного русского языка, является специфичным, характерным именно для говора казаков-некрасовцев.

Местоименные префиксальные модели

1) Модель формант о- + местоименное наречие с относительным значением «временной отнесенности к обстоятельственному признаку, выраженному мотивирующим словом»: *окады* - «после, потом, спустя некоторое время, после, позднее» от местоименного наречия говора *када* (фонетический вариант общенационального слова *когда*). *Я вышла замуж втарова июня, акады, ф сентябре, мы сюды пришли*

2).Модель формант от-/ут- + местоимение с модификационным значением «усиления указательного признака, названного мотивирующим словом»: *Утетом, Утета / Отета* – «именно этот, эта» от указательного местоимения говора *ета* (фонетический вариант общенационального слова *эта*). *Питрович, он у нас был гарманистам, утетат и жынихом был. - Фсе када падаши, ана, хазяйка, накрывает атетю икону платком. Сарай, лапас, паветка была, када с улицы заходии, там дом састроенай, заходии – рагошки пърастелины, святки были в тиньке, двор мазали, а утой-та домик – ета куханька была. – Или парень заметил табе, и тада уже гаварять: «Утая-та дефка – иво нивеста».*

Этимологически приставка *от-/ут-*, очевидно, является фонетическим вариантом частицы *вот*. В синхроническом аспекте мы рассматриваем данный фрагмент основы местоимений *утетом, утета/отета* как диалектную приставку.

Названный вид префиксального способа образования местоименных наречий (префикс **о-**, **от-/ут-** в сочетании с местоименной мотивирующей базой), по данным Русской грамматики-80, не встречается в словообразовательной системе местоименной лексики литературного русского языка, является специфичным, характерным именно для изучаемого говора.

Местоименные модели чистого сложения

Модель указательное местоимение + другое указательное местоимение (без соединительной гласной) с соединительным значением: *тая-ента* - «именно та, именно такая, соответствующая чему-н., не другая». *У нас была*

дириянная щалба, изделаная, плитёная, паели, памыли и павесили иё, таю-енту щалбу, ана висить. Необходимо отметить, что соединение двух указательных местоимений противоположной степени удаленности привело к формированию указательно-определенного значения, в котором степень удаленности является не актуальной. Способ сложения не характерен для словообразования местоимений литературного русского языка, является специфичным, характерным именно для изучаемого говора.

Наличие самой системы словообразования местоимений в говоре свидетельствует о креативности языкового сознания старообрядцев казаков-некрасовцев, ведь в литературном языке система словообразования местоимений как таковая отсутствует (в Русской грамматике, являющейся эталонным академическим изданием, даже нет раздела «Словообразование местоимений»), так как формирование системы местоимений, в том числе и словообразовательной, относится к далекому прошлому русского языка.

4. Речетворчество как проявление свободолюбия казаков-некрасовцев

Скитания казаков-некрасовцев, их принадлежность к старообрядчеству, отнесенность говора к островному типу обусловили определенные лингвокультурологические характеристики говора. Историки старообрядчества полагают, что одной из важных черт характера старообрядцев было свободолюбие. Полагаем, что одним из проявлений свободолюбия является креативность языкового сознания носителей говора казаков-некрасовцев, что ярче всего демонстрирует явление языковой игры в их речи. К языковой игре относят те языковые факты, в которых проявляется свободное отношение к форме речи, обусловленное эстетическим заданием. Как правило, в устной спонтанной речи эстетическое чувство реализуется в установке на комический эффект. Языковая игра чаще всего основана на балагурстве – явлении народной смеховой культуры, когда комический эффект вызывает все необычное, перевернутое. Диапазон явлений языковой

игры широк: выразиться необычно, развлечь окружающих, вызвать улыбку, создать шутливое настроение.

В словообразовательной системе говора некрасовцев наблюдаются явления речетворчества, которые являются редкими даже в такой высшей форме существования языка, как литературный язык, в силу того, что возникают не механически, по «привычным рельсам» существующих словообразовательных моделей, а осознанно, в результате творческой когнитивно-верbalной деятельности носителя языка.

Так, в речи некрасовцев находим прием рифмованного эха (экспрессивного рифмованного удвоения), который заключается в следующем: какое-либо слово повторяется с изменением начального звука или звуков с модификационным значением собирательности, конкретизированным в частном значении «незначительное и неопределенное количество разных предметов»: **кабаки-мабаки** – «всякие овощи», **крестная-мресная** – «родня», **одежска-передежска** – «одежда, смена белья», **вилюшки-кивилюшки** – «разные украшения на одежде, в том числе и в виде извилин», **тряпки-мряпки** – «одежда», **десятёрка-пятёрка** – «небольшое количество денег». **чего-ничего** [щаво-нищаво].

Приведем примеры из речи носителей говора: *А в Ражество хадили, славили, Христа славили, давали им деньги-именьги.- Хазян платил рыбай, парами: получали щаво-нищаво. - Ну он там мне спирту-мирту на виноделии дал, сумашку ета. – Рыбу в мишочик складём, камышом-мамышом закроим, он жа, возир-та, ни наш, хазяйский. – Пакупали фсё, што твая душыщка хочетъ: тряпки-мряпки, брустветы. - Все равно стол накрывали, стол накроють, приготовють, пославють, садитися победайте, садитися покушайте, а как пославили, дала там десятёрку-пятёрку, и они спасибо, спаси Христос и накашились сполна. - А на земле еще само-собой цветы сажали: коксы-моксы, чернобровочки, шапки, хризантемы, все цветы были.*

Данная эхо-конструкция, как и любая словообразовательная модель, обладает своим особым значением – это семантика обобщения (по данной модели образуются собирательные или родовые наименования). Уместно отметить, что названное явление языковой игры ученые обычно анализируют и описывают на материалах записей устной речи русской интеллигенции XX-XXI вв., а также художественных текстов этого времени.

Описанные специфические процессы «островного» говора (изменения аналогического характера в морфологии, направленные на ее упорядочивание; вариативность в реализации общих тенденций развития языковой системы общеноционального языка; языковая игра как проявление креативности сознания некрасовцев) показывают тесную и глубокую связь островного говора с русским языком метрополии и в то же время креативный характер развития говора казаков-некрасовцев.

12. Предметы, связанные с объектом (при наличии).

13. Техники и технологии, связанные с объектом (при наличии).

14. Способы и формы передачи объекта. Характерен естественный способ передачи данного ОНЭД и его аутентичное бытование в семьях переселенцев и их потомков. Существует и сценическая форма воплощения говора: в концертных программах, фестивалях аутентичными фольклорно-этнографическими ансамблями поселков Левокумского района Ставропольского края и г. Ставрополя.

15. Сведения о носителе (носителях) нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации.

- *Гулина Елена Кондратьевна* (Шкодрина) родилась в 1950 г. в селении Коджагёль, Турция. 12-летней девчонкой она приехала на Левокумье вместе с родителями. Училась в турецкой школе, а в России за четыре года окончила 8 классов средней школы. С 16 лет официально начала работать на виноградниках и проработала 42 года, имеет грамоты, дипломы за добросовестный труд, звание «Ветеран труда». Здесь же вышла замуж за

Гулина Ивана Андреевича и родила двоих детей: дочь Татьяну и сына Андрея. Дочь священника, с детства освоила церковную грамату, выучила наизусть духовные стихи, знает последовательность всех церковных служб.

Елена Кондратьевна является певчей в Храме Успения Пресвятой Богородицы. За всю историю лишь одна женщина удостоилась петь на клиросе – Елена Кондратьевна Гулина за свою грамотность и, как сказал о. Никифор Ялуплин, настоятель Успенского храма, «за свою святую жизнь».

Владеет в совершенстве знанием обрядовой, певческой культуры некрасовцев. Многолетняя участница (с 1970-х годов) народного фольклорно-этнографического ансамбля «Казаки-некрасовцы». Так же Елена Кондратьевна знает много некрасовских сказок. Правила жизни, которые использует Е.К. Гулина, простые: жить и трудиться честно, довольствоваться малым и радоваться каждому новому дню, не иметь пороков, быть покорным и уметь прощать.

- *Пушечкина (Бокачёва) Аксинья Тимофеевна*. Родилась в 1945 году, в Турции, в селении Коджагель, в многодетной семье казаков-некрасовцев, Бокачевых Тимофея и Анны (10 детей). Ходила в турецкую школу, где закончила 5 классов. В июне 1962 года, в возрасте 18 лет вышла замуж за Пушечкина Григория Трифоновича. В сентябре 1962 года *пришла* в Россию, в составе 1000 некрасовцев, переселявшихся на Родину. Расселилась с мужем в селе Кумская Долина. В России в школу не ходила. Родила трех сыновей. В 1964 году родился первый сын, Пушечкин Иван Григорьевич (Ванешка), в 1965 году второй сын Пушечкин Павел Трифонович (Павлутка). В 1975 году родился третий сын, Пушечкин Андрей Григорьевич (Андрюша). После рождения второго сына переехали жить в поселок Новокумский. Совхоз выделил двухкомнатную квартиру. Почти сразу пошла работать на виноградники. Немного поработала на уборке. По состоянию здоровья была переведена на более легкий труд, раздатчицей в совхозскую столовую, позже в прачечную. Ветеран труда. В 2000 году ушла на пенсию и проработала еще 5 лет банщицей и кочегаром в котельной.

В народном фольклорно-этнографическом ансамбле «Некрасовские казаки» начала петь в начале 80-х годов XX столетия. В составе ансамбля выступала в Ростове, Новосибирске, Москве, Америке, Турции и т. д. Аксинья Тимофеевна была стряпухой на традиционных некрасовских Храмовых обедах, очень любила плести бисерные булафки (традиционные головные украшения некрасовских казачек), мастерила кукол-некрасовок и рассказывала сказки. Немало сказок записано советскими учеными от Аксиньи Пушечкиной. Искусство сказительницы она переняла от своей мамы Анны Мефодьевны Бокачевой, которую по словам дочери, приходили послушать со всего Кождагёля. После кончины мужа (в 2020 году), так же проживает в п. Новокумском. У Аксиньи Тимофеевны 5 внуков. На Рождество и Пасху большая семья Аксиньи Тимофеевны Пушечкиной собирается в ее доме. Все бережно почитают и хранят традиции, которые казачка-некрасовка приняла от своих родителей и передала своим потомкам.

- *Шепелеева (Бандеровская) Серафима Иосифовна* Родилась 8 марта 1943 года в с. Коджагёль, Турция. Скончалась 01.09.2024 г.)

Вышла замуж 28.05.1958 г в Турции за Шепелеева Полуэкта Лифёровича (21.01.1940-14.09.1975 гг.)

В 1962 году переехала жить в Россию. Во время переезда Серафима Иосифовна родила сына в городе Буденновск (1001 казака-некрасовца Кондрата). Работала в АОЗТ «Левокумское» на виноградниках. Ветеран труда. Имеет награды.

У Серафимы Иосифовны трое детей (старшая умерла в младенчестве в Турции), трое внуков (один погиб) и шесть правнуоков.

- дочь Екатерина (22 декабря 1968 г.р.). Сын Екатерины Елесютиков Пётр Иванович (погиб).

- сын Шепелеев Кондрат Полуэктович (25 сентября 1962 г.р.). Женат на Варовой Марине Алексеевне. Имеют два сына: Алексей и Полуэкт.

Среди казаков-некрасовцев Серафиму Иосифовну называли стряпухой. Она отвечала за приготовление праздничных и поминальных обедов. Варила сахар для пышечек. Всегда делала квас для рыбного и свекольного стюдней.

Так же Серафима Иосифовна лечила людей от ангины. Занималась вязанием, плетением украшений из бисера («рыбки-тараночки», «курятники») для головных уборов некрасовских казачек.

16. Сведения о хранителе (хранителях) нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации. Грязнова Виолетта Михайловна, проф., доктор филологических наук, Северо-Кавказский федеральный университет, а также специалист ГБУК Дом народного творчества

17. История выявления и фиксации объекта. Был проведен целый ряд экспедиций. Во второй половине XIX века экспедиция В.И. Иванова-Желудкова, в конце XIX века экспедиция общественного деятеля и писателя М.В. Чайковского. В 1962 году экспедиция ростовского исследователя О. К. Сердюковой. В 1977-1978 гг., 1990-1991 гг. экспедиция Старочеркасского музея-заповедника. В 2008-2013 годах экспедиции ставропольских ученых Грязновой В.М., Желябовой И.В., Громаковой О.Н.

18. Источники информации об объекте.

Монографии: Грязнова В.М., Желябова И.В., Громакова О.Н. Семантический словарь говора казаков-некрасовцев с лингвокультурологическим комментарием. – Ставрополь: Сервисшкола, 2012. – 609 с. Грязнова В.М. Говор казаков-некрасовцев Ставропольского края. М., Издательский Дом ЯСК, 2016. 728 с.

Статьи: М.В. Чайковский. Записки Михаила Чайковского (Садык-Паши) // Сб. «Киевская старина» (ежемесячный исторический журнал, год одиннадцатый, т. 39, октябрь, вып.12. Киев, 1892. С.117. В.И. Иванов-Желудков Русское село в Малой Азии //Русский вестник. 1866, т.63, июнь. С. 414. В.Ф. Минорский У русских подданных султана. М., 1902. Т. Абрамова. Традиционный комплекс женской одежды в свадебном обряде казаков-

- некрасовцев. // Известия Ростовского областного музея краеведения, вып. 6. 1989, Ростов-на-Дону. Ямнова Т.И Жизнь казаков-некрасовцев в Турции // Экология традиционных культур: проблематика исчезающих этнокультурных групп в современном мире. Ставрополь: Сервисшкола, 2013. С. 182-202. Грязнова В.М. Лексико-тематическая группа «Украшения» в говоре казаков-некрасовцев //Русский язык как государственный язык РФ в условиях полиглоссического и поликультурного региона: материалы межрегиональной конференции (22–24 мая 2013 г.). – М.; Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 2013. – С. 150–153.
19. Современное состояние объекта. Для говора казаков-некрасовцев характерен естественный способ передачи ОНЭД и аутентичное бытование в среде реэмигрантов-казаков и их потомков, живущих в указанных селах и поселках Левокумского района СК. В то же время на речь потомков казаков-некрасовцев существенное влияние оказывает русский литературный язык, а также южнорусский говор, характерный для сельской местности Ставрополья, в результате чего говор разрушается.
20. Авторы (составители) материалов об объекте. Грязнова Виолетта Михайловна, проф., доктор филологических наук, Северо-Кавказский федеральный университет, а также специалист ГБУК Дом народного творчества
21. Фото-, аудио- и видеоматериалы, связанные с объектом.

Фото

Фото носителя. Гулина Елена Кондратьевна. Пос. Новокумский, 2024. оператор Лясковская Валентина Сергеевна.

Фото носителя. Пущекина Аксинья Тимофеевна. Пос. Новокумский, 2024. оператор Лясковская Валентина Сергеевна.

Фото носителя. Шепелеева Серафима Иосифовна. Пос. Новокумский, 2024. оператор Лясковская Валентина Сергеевна.

Аудио

Аудио. Пушечкина Аксинья Тимофеевна рассказывает сказку. .2023.пос. Новокумский, оператор Лясковская В.

Аудио. Гулина Елена Кондратьевна рассказывает 05.12.24 г. Пос. Новокумский. Оператор Лясковская В

Аудио. Серафима Шепелеева делится рецептами кухни некрасовцев. Пос. Новокумский. 2013 г. Запись Самариной Н.И., сотрудником ГБУК СК СКМИИ.

Видео

Видео. Бытовая сценка из жизни некрасовцев. Крестная приносит своей крестнице, будущей невесте, части головного убора замужней женщины: кичку, платок, сороку, позатыльник. Принимают участие потомки некрасовцев: Ирина Яковлевна Воробьева (крестная), Валентина Сергеевна Лясковская (невеста), Ольга Яковлевна Кузина (мать невесты) 1922 г. Оператор Валентина Сергеевна Лясковская.

Видео. Поет Пушечкина Аксинья Тимофеевна. Фрагмент фильма «Некрасовские казаки. Долгая дорога домой». Проект по созданию медиаконтента о нематериальном этнокультурном достоянии народов России. Реализуется при поддержке министерства культуры Российской Федерации, ГРДНТ им. В.И. Поленова, министерства культуры Ставропольского края, ГБУК «Ставропольский краевой дом народного творчества». Пос. Новокумский. Июнь 2024 г.. Правообладатель- министерство культуры Российской Федерации.